

С каждым шумным шагом фигура в доспехах оставляла глубокие следы в земле, чётко демонстрирующие огромный вес его одеяния. Его хвост, заканчивающийся змеиной головой, тянулся по бесплодной земле позади него.

КАР-КАР!

Колоссальная туча воронов роилось в небе над головой, пока мертвые следовали за фигурой в доспехах, бесшумно двигаясь вперёд. Ни один из них не произнес ни единого слова, как будто шок от самого факта их существования лишил этих существ дара речи. Земля, по которой шла безжизненная армия, пропитывалась смертью, из-за чего некогда плодородная почва быстро высыхала и гнила.

‘...’

Достигал ли он когда-нибудь момента, в котором все его надежды превращались в пепел? Впадал ли он в истинное отчаяние? Готов ли он теперь сделать решительный шаг, продолжая пробираться через это бесконечное адское болото? Готов ли он к тому, что его душа будет осквернена и запятнана? Готов ли он к тому, что она будет оставаться такой до тех самых пор, пока не угаснет?

Эти вопросы возникали в его голове снова и снова, и, сколько бы раз он их ни обдумывал, ответ оставался неизменным. Его судьба была предрешена. Уже слишком поздно о чём-то сожалеть. В конце концов, он впал в болото порока ради единственной, крошечной ‘надежды’.

Смотря на большой город перед ним через прорез в шлеме, его глаза излучали золотой блеск. Как только он ударил древком копья о землю, орда мертвецов с ревом окружила город, образуя одновременно и живую, и безжизненную блокаду.

‘Я... я уже отбросил свою человечность’.

Он был воплощением гнева, ненависти и отвращения. Герой, выползший из бесконечной бездны отчаяния этого мира. Лидер оскверненной нежити...

Он был Падшим Монархом.

— Ω —